

И. Л. Манькова

ТОБОЛЬСКИЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ КАК АКТОР КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ В XVII В.

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-82-91

УДК 94(571)“16”

ББК 63.3(253.3)45

В ходе освоения Сибири русские создавали на колонизируемых землях аутентичное «жизненное пространство», опираясь на свои религиозные традиции и практики. В статье показана роль Тобольского архиерейского дома в формировании социокультурной среды на осваиваемой территории в соответствии с нормами христианского образа жизни. Под архиерейским домом понимается региональная институция Русской православной церкви, организовывавшая и контролировавшая духовную сферу жизни местного социума. Выполняя свою миссию, Тобольская кафедра, созданная в 1620 г., использовала многовековой опыт Русской православной церкви и вместе с тем отвечала на специфические вызовы, связанные с огромными масштабами подконтрольной территории и значительной удаленностью от центра, нехваткой священников и их неоднозначным моральным обликом, особенностями гендерного состава русских первооселенцев, разногласиями с местными воеводами по вопросу разграничения полномочий. Основными заботами сибирских архиереев XVII в. стали поддержание нравственного состояния общества, упорядочение церковной сферы, «печалование» о населении Сибири, включая ясачных. В течение XVII в. была создана система епархиального управления. Региональные особенности этой системы выразились в разнообразии принципов выделения десятинных округов и темпах замены светских десятильников духовными заказчиками (представителями духовенства). Организованный Тобольским архиерейским домом церковный суд являлся важным инструментом сдерживания «нестроений» как в среде духовенства, так и в мирском сообществе. Сложившийся на подведомственной территории православный ландшафт позволял удовлетворять духовные потребности местного социума. К концу XVII в. в епархии насчитывалось не менее 225 церквей, включая монастырские. Большинство из них размещалось в Западной Сибири, наиболее освоенной части епархии и приближенной к ее центру. Была решена проблема обеспечения приходов священниками, появились широко почитаемые региональные святыни. Христианизация коренного населения велась в основном силами монастырей. Используя разные формы воздействия на паству, Тобольский архиерейский дом оказывал большое влияние на религиозно-нравственное состояние местного социума и стал одним из ведущих акторов колониационного процесса.

Ключевые слова: *русская колонизация Сибири, Сибирская и Тобольская епархия, Тобольский архиерейский дом, десятины, десятильники, духовные заказчики, церковный суд, монастыри, христианизация*

Ранняя колонизация Сибири — сложный и многовекторный процесс интеграции обширных территорий Северной Азии в российское цивилизационное пространство. Укоренение на новых землях образа жизни, окрашенного православной религиозностью, являлось одним из важных маркеров этой интеграции, поскольку в эпоху Средневековья именно религиозное мировоззрение определяло жизненные стратегии людей, регламентировало этику и поведение в социуме. Развиваясь естественным путем, этот процесс имел организационное начало. К XVII в. в Русской

православной церкви сложились устойчивая иерархическая структура, принципы и практики регионального управления.¹

Сибирская и Тобольская епархия была создана в 1620 г. История Тобольского архиерейского дома XVII в. имеет обширную историографию. Она не раз становилась предметом внимания в контексте изучения истории Православной церкви в Сибири.² Можно выделить несколько направлений в исследованиях этой

¹ В первое время после учреждения в 1589 г. патриаршества в Москве существовало 14 епархий, включая Патриаршую область и четыре митрополии. См.: Зайцев Д. В. Епархия // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 500.

² См.: Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX в. Иркутск, 2006. Ч. 1; История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010; Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Русская Православная Церковь и старовере в Сибири в XVII—XVIII вв. // Вопросы истории Сибири в новое время. Новосибирск, 2012. Вып. 2. С. 29–45; и др.

темы: биографии и деятельность сибирских преосвященных;³ формирование архиерейской вотчины;⁴ структура, штат и финансовое обеспечение деятельности архиерейского дома;⁵ его вклад в развитие культуры.⁶ Значительный прорыв в этой теме был обеспечен публикацией двух сборников документов, включивших акты материалы, описи архиерейского имущества и вотчин, делопроизводственную документацию и литературные памятники.⁷ В современной историографии одной из самых обсуждаемых тем стали взаимоотношения светской и церковной властей.⁸

В статье мы намерены показать роль Тобольского архиерейского дома в создании социокультурной среды на осваиваемой территории в соответствии с нормами христианского образа жизни. Он будет представлен как региональная институция Русской православной церкви, которая организовывала и кон-

тролировала духовную сферу жизни местного социума. Акторный подход позволяет сфокусировать внимание на архиерейском доме как на участнике преобразований, движимом собственными мотивами и обладающим для этого соответствующим опытом.

Как известно, деятельность епархиальных архиереев регламентировалась каноническим правом, решениями Московских освященных соборов, а также распоряжениями высших светской и церковной властей. При назначении на кафедру преосвященные получали указы от верховной власти, определявшие основные направления их деятельности. Указы первым сибирским архиереям были схожи с наказом первому казанскому архиепископу Гурию 1555 г.⁹ Они идентичны по описанию направлений деятельности преосвященных и близки по степени детализации выстраивания отношений с коренным населением и местными светскими властями. Аналогичность этих документов закономерна, поскольку исторические миссии первых казанских и сибирских преосвященных были одинаковыми — укоренение православия на недавно присоединенных землях с иноверным автохтонным населением.

К моменту принятия в конце 1620 г. решения о создании архиепископской кафедры в Тобольске русская колонизационная волна дошла до Енисея, а территория Западной Сибири уже была покрыта своеобразной сетью московского владычества, узлами которой являлись русские города-остроги, основанные в конце XVI — начале XVII в. В районах, пригодных для земледелия, рядом с городами образовывались сельские поселения.

Получая шаблонные по содержанию указы, сибирские архиереи сталкивались на месте с серьезными вызовами, связанными с огромными масштабами подконтрольной территории и значительной удаленностью от центра, нехваткой священников и их неоднозначным моральным обликом, особенностями гендерного состава русских первопоселенцев, в котором существенно преобладали мужчины, разногласиями с местными воеводами по вопросу

³ См.: Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998; Архипова М. Д. Киприан Старорупшин — деятель Русской православной церкви и духовной культуры первой трети XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Будинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 199–250; Он же. Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.) // Там же. С. 251–310; Никулин И., свящ. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015; и др.

⁴ См.: Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983; Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012; Щербич С. Н. Воскресенская вотчина Тобольского Софийского дома в конце XVII — XVIII в. // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2013. № 1 (20). С. 104–111; и др.

⁵ См.: Никулин И. А., свящ. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестн. Екатеринбург. духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 120–138; Он же. Существовали ли разряды в системе административно-территориального управления Сибирской епархии в XVII веке? // Церковь. Богословие. История: материалы IV междунар. науч.-богосл. конф. Екатеринбург, 2016. С. 187–191; Он же. Эволюция форм и размера царской руги Тобольскому архиерейскому дому в XVII в. // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 325–330; Харина Н. С. Система управления Тобольским архиерейским домом // В мире научных открытий. 2011. № 11.3 (23). С. 857–873; и др.

⁶ См.: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973; Солодкин Я. Г. Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII в.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018; и др.

⁷ См.: Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001.

⁸ См.: Силаева И. А. Взаимоотношения церковных и светских властей в Сибири XVII столетия в трудах Н. Н. Оглоблина // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 2 (106). С. 43–47; Солодкин Я. Г. К истории взаимоотношений церковных и светских властей в Сибири первой половины XVII в. // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 2. С. 84–88; и др.

⁹ См.: Наказ казанскому архиепископу Гурию 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. 259–261. Единственный известный из наказов сибирским архиепископам — это наказ сибирскому архиепископу Макарию 1625 г. Опубл.: Тобольский архиерейский дом... С. 213–215. Скорее всего, он мало чем отличался от других.

разграничения полномочий. Преодолением их на протяжении XVII в. занимались восемь сибирских архиереев: архиепископы Киприан (1621–1624), Макарий (1624–1635), Нектарий (1636–1640), Герасим (1640–1650) и Симеон (1651–1664), митрополиты Корнилий (1664–1677/78), Павел (1678–1692) и Игнатий (1692–1700).

Согласно наказам, одной из важнейших функций архиереев являлось пастырское служение: поучать, чтобы духовенство «пребывало в благочинии», а миряне «жили во исправлении закона христианского по заповедям Божиим и святых апостол и святых отец». ¹⁰ Во время архиерейских служений сибирские преосвященные произносили проповеди, но это в основном происходило в Тобольске. Известно крайне мало фактов об их поездках по епархии. ¹¹ За весь XVII в. никто из них не побывал восточнее Тобольска. Единственным способом обращения преосвященных к подавляющему большинству паствы являлись «послания» — проповеди, оформленные в виде текстов. Самое раннее из известных нам архиерейских посланий относится к 1647 г. Оно было написано архиепископом Герасимом в связи с явлением Богородицы тюменской жительнице Марии Семеновой. Во видении Божья Матерь указала Марии сообщить в мир, «чтоб в городе и в уезде православные христиане... матерною и иною всякою неподобною лаею меж собою не лалялись и христианства своего не сквернили». ¹² Известие об этом видении получило широкий резонанс в Тюмени, а архиепископ Герасим откликнулся пространственным поучением о пагубности матерной брани. ¹³ Послание и рассказ о видении Марии были разосланы воеводам сибирских городов с указанием три дня собирать народ «от мала до велика» в соборную церковь и зачитывать им архиерейское поучение. ¹⁴ Сохранилось также послание архиепископа Симеона о необходимости соблюдения норм христианской жизни, направленное в апреле 1653 г. жителям Якутского острога. Поводом для него стали дошедшие до преосвященного слухи о несправедном

жизнь православного населения на реке Лене. ¹⁵ Известен и хорошо изучен цикл посланий митрополита Игнатия, в частности посвященных полемике со старообрядцами. ¹⁶

Архиерейские дома обладали еще одним рычагом воздействия на паству — правом суда по духовным делам. Санкции, налагаемые этим судом, были разнообразны — от сугубо церковных (отлучение от церкви, наложение епитимьи, отправка в монастырь для исправления, отрешение от должности, лишение сана) до обычных светских (денежные штрафы, физические наказания). Власти считали эти наказания не столько карательной, сколько воспитательной мерой. Так, в грамоте царя Михаила Федоровича архиепископу Киприану 1622 г. указывалось виновных по «духовным делам» «смирять по правилу святых отец, чтоб их ото всякого беззакония вперед унять». Рецидив «духовного преступления» влек за собой более суровое наказание. Но церковный суд не имел права на самые жесткие меры, которые могли применять к преступникам только светские власти. ¹⁷

К тому же сибиряки не всегда безоговорочно признавали за архиереем и его представителями право преследования за их «беззаконный», с точки зрения Церкви, образ жизни. Так, служилые люди уверяли архиепископа Киприана, что у них есть грамота, разрешавшая им привозить с Руси «жонок и девок», а в Сибири «продавать их в работу». ¹⁸ Архиепископ Симеон в 1653 г. просил царя дать ему указную грамоту, которая разрешала бы ему «пребеззаконные всякие дела ведать и унимать». ¹⁹ Свою просьбу он объяснил тем, что нарушители отказывались подчиняться пастырю, заявляя, что «мы де холопы государевы, а архиепископу до нас дела нет». ²⁰

Епархиальная система управления была нацелена на тотальный контроль над обществом, чему должно было способствовать создание сети десятичных округов. Еще первый

¹⁰ Тобольский архиерейский дом... С. 213, 214; Акты, собранные в библиотеках и архивах... С. 259.

¹¹ См.: Мангилёв П. И., прот. Никулин И. А., свящ. Русский архиерей XVII в. в поездке по епархии (на примере сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова)) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 216–227.

¹² Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 124–124об.

¹³ Там же. Л. 124об.–126.

¹⁴ Там же. Л. 124.

¹⁵ См.: Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии, собранные миссионером архимандритом Мелетием. Казань, 1875. С. 1–5.

¹⁶ См.: Никулин И., свящ. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский...; Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова): опыт сравнительного анализа // Вестн. Екатеринбург. духовной семинарии. 2021. № 34. С. 166–179.

¹⁷ См.: Тобольский архиерейский дом... С. 197.

¹⁸ Там же. С. 196.

¹⁹ Литературные памятники... С. 300, 301.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 400. Л. 412–413.

архиепископ Киприан, заступив на кафедру, озаботился этой проблемой. Традиционно десятины в епархиях соотносились с границами уездов или станом, а уездные города становились местами пребывания десятильников. На эти должности назначались архиерейские дети боярские. В обязанности десятильников входили надзор за деятельностью приходского духовенства, выявление нарушителей норм христианской жизни и морали, расследование духовных преступлений, проведение суда нижней инстанции по гражданским делам между «церковными людьми», сбор церковных налогов в софийскую казну и штрафов с мирян по решениям духовных судов. Злостные нарушители препровождались на архиерейский двор. Десятники выдавали венечные (разрешения на венчание), новичные (назначения причетников к приходским церквям) и похоронные памяти.²¹ Они регулярно объезжали подведомственные им территории «для церковных догматов и святительских духовных дел».

Вероятно, первоначально десятинные округа Сибирской епархии охватывали по несколько уездов. К середине XVII в. были образованы четыре десятины: Тюменская, Верхотурская, Березовская и Томская.²² Тобольск и ближайшая округа находились под прямым управлением аппарата архиерейского дома. Одновременно шел процесс расширения зоны ответственности Тобольской кафедры вслед за продвижением колонизационной волны на восток. К середине XVII в. русская колонизация дошла до Колымы и Анадыря.

Обширность епархии и разная степень освоенности ее западной и восточной частей отразились на дальнейшем процессе образования десятинных округов. Мы склонны считать, что на протяжении XVII в. не существовало единого принципа их выделения. Об этом свидетельствует «Роспись имянная кому в котором городе от духовного чину велено быть закащиками и ведать десятину» 1698 г.²³ Наряду с учетом светского деления принимались во внимание расстояния между населенными пунктами, плотность населения и количество церквей в отдельных районах. Из «Росписи» следует, что существовало 15 десятин. Так, на

территории Западной Сибири были выделены следующие десятинные округа: Верхотурье и Пелым с уездами, Туринск с уездом, Тара с уездом, Тюмень с уездом, Березов, Сургут, слободы по р. Исети, слободы по р. Пышме, слободы по р. Нице. Выделение «слободских» десятин явно было связано с тем, что к концу XVII в. эти районы были хорошо освоены, и существовала своеобразная «черезполосица» (соседние слободы могли относиться к разным уездам), поэтому при выделении десятин был применен географический подход. Тобольск с округой по-прежнему не выделялся в отдельную десятину. Светское административно-территориальное деление Сибири развивалось по пути структурирования в более крупные территориальные единицы — разряды, объединявшие несколько уездов. Однако в церковном делении наблюдается другая тенденция. Единственной десятиной, совпадавшей с границами разряда, была Томская, в которую входили Томск, Кетский, Нарымский и Кузнецкий остроги с уездами. Енисейский разряд был разделен на три десятины: Енисейск и Красноярск с уездами, Туруханск, Даурия (Иркутск, Нерчинск и Даурские остроги). Самостоятельными десятинами являлись Якутск с уездом и Илимск с уездом.²⁴ Разбросанность острогов на огромной территории Восточной Сибири и слабое представление епархиальных властей об их местонахождении приводили к путанице в приписке того или иного населенного пункта к конкретной десятине.²⁵

«Роспись» была составлена митрополитом Игнатием в ответ на грамоты царя Петра I и патриарха Адриана 1697–1698 гг. о назначении на должности десятильников только лиц «духовного чина». Такое решение было принято еще на церковном соборе 1675 г. Однако в Сибирской епархии «светские» десятильники сохранялись до упомянутых грамот, ставших реакцией не громкое дело об их масштабных злоупотреблениях.²⁶ На наш взгляд, длительность сохранения этого звена управления в Сибирской епархии во многом была порождена ее размерами и темпоральностью колонизационных процессов. Во-первых, в регионе должно было сконцентрироваться достаточное количество лиц духовного звания, пользовавшихся

²¹ См.: Флоря Б. Н. Десятники // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 449.

²² См.: Переписная книга Тобольского архиерейского двора 1651 г. // Тобольский архиерейский дом... С. 249.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1363. Л. 443.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1363. Л. 443.

²⁵ Древние церковные грамоты... С. 25, 53, 75–76.

²⁶ Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.

доверием архиерея и способных осуществлять церковно-административные функции. Во-вторых, «светские» десятильники были более мобильны, не обременены другими обязанностями, как приходские священники и настоятели монастырей.

В Сибирской епархии управленческие преобразования происходили медленнее, но в общем тренде Русской православной церкви: включение наряду с десятильниками в систему духовного суда и надзора за нравственным состоянием общества представителей черного и белого духовенства (заказчиков духовных дел и поповских старост),²⁷ а затем постепенная передача им функций десятильников и окончательная ликвидация этого института. Уже первый архиепископ Киприан стал привлекать к епархиальному управлению настоятелей монастырей. Так, отправляя в начале 1620-х гг. игумена Тимофея для организации монастыря в Мангазее, преосвященный поручил ему совместно с десятильником Василием Стоговым «ведать всякие наши духовные дела».²⁸ Обычной стала практика поручения архиереем ведения следствий по духовным делам старцам, управлявшим архиерейской Усть-Ницынской вотчиной.²⁹

В Восточной Сибири ситуация сложилась таким образом, что епархиальное руководство было вынуждено форсировать передачу всех управленческих функций представителям черного духовенства. Когда была образована Даурская десятина, то митрополит Павел одновременно с отправкой туда десятильника в 1683 г. назначил духовным заказчиком игумена Селенгинского Троицкого монастыря Феодосия. Владыка предписал ему «тамошних жителей русских людей, которые живут неисправно и не по-христиански, истинного нашего православия закона не держатца, разговаривать и от божественного писания поучать», а также надзирать за приходским духовенством. Глава епархии, по сути, делегировал игумену Феодосию свои пастырские полномочия на отдельной территории.

После отстранения в 1687 г. даурского десятильника А. Беляева его обязанности были

возложены на духовного заказчика игумена Феодосия.³⁰ Согласно наказу митрополита Игнатия, данному селенгинскому игумену Мисаилу в 1693 г., его полномочия по духовным делам тоже были дополнены функциями десятильника. Так, он получил право менять нерадивых церковных и часовенных старост, смирать священников-«безчинников» и определять их для исправления в монастырь, а в том случае, если наказание не возымеет силу, препровождать в Тобольск.³¹ Масштабы восточносибирских десятин подталкивали к тому, чтобы наделить и фискальными функциями духовных заказчиков, которые, в свою очередь, получили право назначать заказчиков из приходского духовенства для сбора митрополичьих налогов в отдаленных районах.³² Этот подход и был реализован митрополитом Игнатием по всей епархии в 1698 г.

В грамоте Петра I речь шла не о ликвидации института десятильников, а лишь о назначении на эти должности лиц духовного звания. Однако «Роспись» 1698 г. показывает, что это звено в системе епархиального управления было упразднено, и митрополит поручил руководство десятинами «заказчикам». В десятинных округах, охватывавших город и уезд, заказчиками назначались два лица: настоятель городского монастыря и священник соборной церкви. В Сургуте и Якутске монастырей не было, поэтому там заказчиками стали только соборные священники, а в Туруханской, Илимской и Даурской десятинах — только настоятели Туруханского, Киренского и Селенгинского Троицких монастырей. В Томской десятине было назначено три заказчика: архимандрит Алексеевского монастыря, протопоп Троицкого собора и священник Богоявленской церкви. В Тюмени и Березове должности заказчиков получили не соборные попы, а поповские старосты, служившие в Тюменской Спасской церкви поп Иван Васильев и в Березовской Воскресенской церкви поп Василий Климантов. Из этого следует, что для митрополита Игнатия были важны личности назначаемых заказчиков. Это предположение подтверждает и выбор заказчиков в «слободских» десятинах. Так, в ницынских слободах заказчиком стал священник Троицкой церкви митрополичьей Усть-Ницынской слободы Афанасий Филиппов, в пышминских слободах — священник из

²⁷ Заказчики духовных дел (духовные заказчики) — представители черного и белого духовенства, наделенные архиереем особыми полномочиями. Поповские старосты были учреждены собором 1551 г., они избирались из приходского духовенства, выполняли фискальные и надзорные функции в своей социальной группе.

²⁸ Миллер Г. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 309.

²⁹ СПбА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 10.

³⁰ См.: Там же.

³¹ См.: Там же. С. 47.

³² См.: Там же. С. 134.

Невьянского острога Иван Буцлов (а не настоятель Невьянского Богоявленского монастыря), в исетских слободах — игумен Рафайловского Троицкого монастыря Филарет (а не игумен более крупного Далматовского Успенского монастыря). В начале XVIII в. единицей внутри-епархиального деления вместо десятин стали духовные заказы, но настоятели монастырей оставались заказчиками окрестных церквей, что может свидетельствовать об эффективности практики вовлечения черного духовенства в управление.³³

Одной из самых острых проблем являлась нехватка приходских священников, без которых невозможно было наладить духовную жизнь православного человека. Вместе с тем, поначалу центральные власти даже рекомендовали архиепископу Киприану строить новые церкви только при крайней необходимости, «где без церкви быти немочно».³⁴ Эта рекомендация была продиктована в первую очередь финансовыми трудностями. Почти все ранние церкви были ружными, то есть их духовенство и причт находились на государственном содержании, поэтому увеличение количества священнических мест вело к новым казенным расходам в далекой Сибири.

Поскольку территория только осваивалась православным населением, то существовавшая в европейской части России практика приглашения и содержания священника приходской общиной была малоосуществима. Назначения священников из ссыльных также были редким явлением. Поэтому основным способом решения этой проблемы был перевод духовенства из других епархий по предписаниям из Москвы.³⁵ К концу XVII в. кадровые трудности были преодолены. Вакантные должности стали заполняться сыновьями священников, которые начинали с детства прислуживать отцам в церкви в качестве причетников, а затем рукополагались в священнический сан, а также путем продвижения по служебной лестнице церковнослужителей. Порой священники даже конкурировали за места при приходских храмах, почти все они

уже «кормились от церкви», то есть за счет приходской общины.³⁶

Остается открытым вопрос о количестве церквей и часовен в Сибирской епархии на протяжении XVII в. В именном указе Петра I от 18 февраля 1696 г. о даче жалованья сибирскому митрополиту упоминается, что по свидетельству митрополичьего стряпчего преосвященный получал доходы со 160 церквей.³⁷ Это количество церквей и стало фигурировать в литературе.³⁸ Однако наши подсчеты по приходо-расходной книге Тобольского архиерейского дома за 1696/97 г. показали, что в реальности действовало около 225 соборных, приходских и монастырских церквей, из которых 145 находились на территории Тобольского разряда.³⁹ В документе не отражено общее количество часовен, лишь отмечено, что в Тюмени, Верхотурье, Пелыме и Туринске с уездами находилась 141 часовня,⁴⁰ но, судя по сборам данных денег в митрополичью казну, часовни были и в Восточной Сибири. К тому времени церковные власти столкнулись с проблемой учета церквей для обложения налогами в архиерейскую казну.⁴¹ Еще сложнее обстояло дело с контролем за строительством часовен, которые стали активно возводить в новых поселениях, поскольку они вполне обеспечивали молитвенное общение, но обходились мирянам дешевле. Для строительства церкви или часовни необходимо было получить разрешение архиерея. Но население Восточной Сибири не особенно следовало этому правилу, видимо, в силу большой удаленности от Тобольска.

Приходские церкви и часовни составляли каркас православного ландшафта Сибири и служили фундаментом традиционного уклада жизни православного населения. При активном участии тобольских архиереев духовная жизнь местного социума становилась разнообразнее, а православный ландшафт сложнее. Важным показателем укоренения православных традиций на новых землях являлось обретение местных святынь, что сибирские архиереи не только активно поддерживали, но порой и инициировали. Так, архиепископы Киприан и Нектарий многое сделали для

³³ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 19; Нечаева М. Ю. Монастыри и власти: управление обителями Восточного Урала в XVIII в. Екатеринбург, 1998. С. 22.

³⁴ Тобольский архиерейский дом... С. 180.

³⁵ Подробнее см.: Манькова И. Л. Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной истории IX–XVIII в. Памяти Н. А. Горской. М., 2013. С. 181–198.

³⁶ См.: Древние церковные грамоты... С. 49.

³⁷ ПСЗ. Изд. 1-е. № 1541. С. 235.

³⁸ Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Русская Православная Церковь и староверие... С. 30.

³⁹ РГАДА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 860. Л. 10–140б.

⁴⁰ Там же. Л. 10.

⁴¹ См.: Древние церковные грамоты... С. 46.

сохранения памяти о походе Ермака, героизации атамана и его сподвижников в провиденциалистском христианском духе.⁴²

Архиепископ Нектарий поддержал инициативу жителей Абалакского села построить Знаменскую церковь после видений вдове Марии Ивановой в 1636 г. и обретения чудотворной Абалакской иконы Знамения Божией Матери. При Тобольском архиерейском доме была составлена, а затем и дополнена первая редакция Сказания о явлении и чудесах этого образа. Митрополит Корнилий внес свою лепту в прославление чудотворной Абалакской иконы, став очевидцем нескольких чудес: избавления Тобольска от стихийного бедствия и исцеления самого митрополита. По его распоряжению был установлен ритуал ежегодного приношения чудотворного образа из Абалака в Тобольск.⁴³ Еще в начале своего архиерейского служения в Сибири он способствовал особому почитанию иконы-складня «Троица и Знамение Богородицы», найденной мальчиком на речке Бобровке в 1664 г. В связи с этим событием в Бобровском погосте вместо часовни была построена Знаменская церковь.⁴⁴ Митрополит Игнатий в 1694 г. свидетельствовал мощи праведного Симеона в селе Меркушино Верхотурского уезда, стал автором ранней редакции его жития, тем самым положив начало широкому почитанию святого.⁴⁵

Процесс укоренения православия в Сибири сопровождался вовлечением в эту религиозную систему иноверного автохтонного населения. Массовой принудительной христианизации в Сибири в XVII в. не проводилось, но известны случаи, когда служилые люди крестили полоняников с целью похолопления или женитьбы, что вряд ли было добровольно. Власти стремились пресечь эту практику. Царскими грамотами и наказами архиереям предписывалось исключительно добровольно крестить коренных жителей. Преосвященным поручалось «лучших держать при себе, обучать их всему христианскому закону и покоити их

как мочно», а остальных для крещения рассылать по монастырям.⁴⁶ Предполагался мягкий вариант религиозной конверсии, в том числе с помощью создания образа епархиального архиерея не только как просветителя, но и как защитника иноверцев, для чего в обязанность архиереев входило принятие челобитий от «татар» о притеснениях. Привлекательность православия поддерживалась и материальными стимулами, в частности освобождением новокрещеных от уплаты ясака и подарками при крещении.⁴⁷ При этом возникал риск формальной смены веры, что хорошо осознавалось епархиальным руководством. Поэтому новокрещенцам не разрешалось проживать совместно с некрещеными родственниками, велся надзор за соблюдением ими православных обрядов. Особую тревогу у сибирских архиереев вызывали бытовые контакты русских и иноверцев. Они считали, что новопоселенцы перенимают у тех привычки, несовместимые с христианскими правилами.⁴⁸

Не сохранилось свидетельств о пребывании на архиерейском дворе «лучших» иноверцев с целью крещения. Вероятно, это были единичные случаи. Основными же проводниками христианизации стали монастыри, где желавшие креститься должны были проходить катехизацию в течение шести недель. В 1653 г. ханты Северо-Западной Сибири даже обратились к царю с просьбой организовать монастырь в бывшей вотчине кодских князей Алачевых, чтобы у них была возможность креститься. Так было положено начало Кондинскому Троицкому монастырю.⁴⁹ В 1683/84 г. игумен Иона с братией в одной из челобитных так описывали ситуацию: «Прибегают в тот монастырь Великих государей ясашные остяки за старостью, которые ясаку платить не могут и они де крестят их в православную христианскую веру и во иноческий чин постригают Христа ради и душевного их спасения как и протчую братью, потому что тот монастырь построен по их остяцкому челобитью 14 городков».⁵⁰ К тому времени в обители проживали 10 хантов-

⁴² По инициативе архиепископа Киприана был составлен синодик ермаковым казакам и установлено их поминание в сибирских церквях. При архиепископе Нектарии архиерейским дьяком Саввой Есиновым была написана первая сибирская летопись.

⁴³ См.: Сказание о явлении и чудесах Абалакской иконы Богородицы // Литературные памятники... С. 167–179.

⁴⁴ См.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1906. С. 343, 344.

⁴⁵ См.: Мангилёв П. И. К истории текста Жития Симеона Верхотурского // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 293–301.

⁴⁶ См.: Тобольский архиерейский дом... С. 213.

⁴⁷ В последнее время тема вознаграждения за крещение рассматривается в русле концепции дарообмена. См.: Конов А. Ю., Поплавский Р. О. Дар в политике и практике христианизации сибирских «иноверцев» (по материалам Западной Сибири конца XVI – XVIII в.) // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2018. № 4 (43). С. 165–174.

⁴⁸ См.: Литературные памятники... С. 308.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 400. Л. 154–154об.

⁵⁰ Там же. Д. 1058. Л. 73.

монахов и около 20 хантов-бельцов.⁵¹ Большую роль в регулировании процесса христианизации играли местные светские власти, принимая челобитные от желавших креститься.

Оценить масштабы христианизации в Сибири XVII в. не представляется возможным, но о них можно судить по косвенным данным. Так, в марте 1690 г. старец Туруханского Троицкого монастыря Варсонофий с двумя вкладчиками провезли из Москвы через Верхотурье церковную утварь, 356 м сукна, 712 м холста, 2 000 ложек, 100 ножей и 1 000 гвоздей.⁵² Скорее всего, холст и сукно предназначались не только на одежду старцам, но и для крестильных рубах и на подарки новокрещенным. Судя по объему привезенного из Москвы скарба, можно предположить, что Туруханский монастырь, в конце XVII в. обладавший еще одной сибирской святыней — мощами праведного Василия Мангазейского, стал одним из центров крещения эвенков.

Таким образом, в течение XVII в. была создана система епархиального управления, позволявшая контролировать церковную сферу жизни и нравственное состояние общества на всей территории Сибири. Региональные особенно-

сти этой системы выразились в разнообразии принципов выделения десятинных округов и темпах замены светских десятильников духовными заказчиками (представителями духовенства). Институт церковного суда являлся важным инструментом сдерживания «нестроений» как среди духовенства, так и в мирском сообществе. Сформированный под руководством Тобольского архиерейского дома православный ландшафт позволял удовлетворять духовные потребности местного социума. Подавляющая часть церквей размещалась в наиболее освоенной и приближенной к епархиальному центру Западной Сибири. Была решена проблема обеспечения приходов священниками. В регионе появились широко почитаемые чудотворные и явленные иконы, а также сформированы культы местных святых — праведных Василия Мангазейского и Симеона Верхотурского. Христианизация коренного населения велась в основном силами монастырей. Используя разные формы воздействия на паству, Тобольский архиерейский дом оказывал большое влияние на религиозно-нравственное состояние местного социума и стал одним из ведущих акторов колонизационного процесса.

Irina L. Mankova

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *ilman.o8@mail.ru*

THE TOBOLSK BISHOP'S HOUSE AS THE ACTOR OF THE COLONIZATION OF SIBERIA IN THE 17TH CENTURY

In the course of the development of Siberia the Russians created an authentic “living space” on the colonized lands, relying on their religious traditions and practices. The article shows the role of the Tobolsk bishop's house in the formation of the socio-cultural environment in the territory under development in accordance with the norms of the Christian way of life. The “bishop's house” is understood as a regional institution of the Russian Orthodox Church, which organized and controlled the spiritual sphere of the life of the local society. The Siberian diocese was created in 1620. The bishops used the centuries-old experience of the Russian Orthodox Church and, at the same time, responded to specific “challenges”. These “challenges” were associated with the huge scale of the controlled territory and its considerable remoteness from the center, the lack of priests and their doubtful moral appearance, peculiarities of the sex composition of the first Russian settlers, disagreements with secular administrations on the issue of power-sharing. The main concern of the 17th century Siberian bishops was the maintenance of the moral state of society, regularization of the church sphere, as well as anxiety about the population of Siberia, including the indigenous people. During the 17th century a system of the diocesan administration was created. The regional features of this system were expressed in the variety of principles for the division on the tithing districts and the replacement rates of secular decans by spiritual customers (representatives of the white and black priests). The church court of the law, organized by the Tobolsk bishop's house, was an important tool for curbing “disorder” both among the clergy and in the secular community.

⁵¹ Там же. Л. 71.

⁵² Там же. Д. 953. Л. 72. Благодарим О. В. Семенова за предоставленные сведения.

The Orthodox landscape was formed on the territory under its jurisdiction to satisfy the spiritual needs of the local society. By the end of the 17th century, there were about 225 churches in the diocese, including monasteries. Most of them were located in Western Siberia, which was the most developed part of the diocese and closest to its center. The problem of providing parishes with priests was solved, and widely revered regional shrines appeared. The christianization of the indigenous population was carried out mainly by the forces of the monasteries. Using various forms of the influence on the society, the Tobolsk bishop's house exerted a great influence on the religious and moral condition of the local society and became one of the leading actors in the colonization process.

Keywords: *colonization of Siberia, Siberian and Tobolsk diocese, Tobolsk bishop's house, tithes, tithe collector, spiritual charterer, church court of law, monasteries, christianization*

REFERENCES

- Abramov N. A. *Gorod Tyumen': iz istorii Tobol'skoy yeparkhii* [The city of Tyumen: from the history of the Tobolsk diocese]. Tyumen: SoftDizayn Publ., 1998. (in Russ.).
- Arkipova M. D. *Kiprian Starorushanin — deyatel' Russkoy pravoslavnoy tserkvi i dukhovnoy kul'tury pervoy treti XVII v.: avtoref. kand. diss.* [Kiprian Starorushanin — a figure of the Russian Orthodox Church and spiritual culture of the first third of the 17th century: Abst. Diss. Cand.]. Voronezh, 2004. (in Russ.).
- Butsinsky P. N. [Siberian archbishops: Macarius, Nectarius, Gerasim (1625–1650)]. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Tyumen: izd-vo Yu. Mandriki Publ., 1999, vol. 2, pp. 251–310. (in Russ.).
- Butsinsky P. N. [The opening of the Tobolsk diocese and the first Tobolsk archbishop Kiprian]. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Tyumen: izd-vo Yu. Mandriki Publ., 1999, vol. 2, pp. 199–250. (in Russ.).
- Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoy Sibiri v XVII — nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th — early 20th centuries]. Irkutsk: izd-vo Irkutskogo gos. un-ta Publ., 2006, part 1. (in Russ.).
- Florya B. N. [Tithe collectors]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2006, vol. 14, pp. 449–450. (in Russ.).
- Istoriya Ekaterinburgskoy yeparkhii* [History of the Ekaterinburg diocese]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2010. (in Russ.).
- Kharina N. S. [The administration system of Tobolsk hierarchal house in XVII]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries], 2011, no. 11.3 (23), pp. 857–873. (in Russ.).
- Kharina N. S. *Tobol'skiy arkhierейskiy dom v XVII–60-ye gg. XVIII v.: Avtoref. kand. diss.* [The Tobolsk bishop's house in the 17th — 1760s century: Abst. Diss. Cand.]. Barnaul, 2012. (in Russ.).
- Konev A. Yu., Poplavskiy R. O. [The gift in the policy and practice of Siberian non-orthodox people Christianisation (based on materials for Western Siberia in the late 16th — 18th century)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2018, no. 4 (43), pp. 165–174. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-165-174 (in Russ.).
- Literaturnyye pamyatniki Tobol'skogo arkhierейskogo doma XVII veka* [Literary monuments of the Tobolsk bishop's house of the 17th century]. Novosibirsk: Sib. khronograf Publ., 2001. (in Russ.).
- Mangilev P. I. [To the history of the text of Hagiography of Simeon of Verkhoturye]. *Problemy istorii Rossii* [Problems of the history of Russia]. Ekaterinburg: Volot Publ., 2001, iss. 4: Eurasian borderlands, pp. 293–301. (in Russ.).
- Mangilev P. I., archpriest, Nikulin I. A., priest [The Seventeenth-Century Russian Hierarch Travelling through his Diocese: The Case of Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia]. *Khristianskoye chteniye* [Christian reading], 2021, no. 2, pp. 216–227. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_2_216 (in Russ.).
- Mankova I. L. [Parish clergy in Siberia of the 17th century: problems of formation and provision]. *Obrazy agrarnoy istorii IX–XVIII v. Pamyati N. A. Gorskoy* [Images of agrarian history of the 9th — 18th century. In memory of N. A. Gorskaya]. Moscow: "Indrik" Publ., 2013, pp. 181–198. (in Russ.).
- Nechaeva M. Yu. *Monastyri i vlasti: upravleniye obitelyami Vostochnogo Urala v XVIII v.* [Monasteries and authorities: management of the cloisters of the Eastern Urals in the 18th century]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1998. (in Russ.).
- Nikulin I. A., priest [Evolution of the Forms and Size of the Tsar's rhoga to the Tobolsk Bishop's House in the 17th century]. *Tserkov'. Bogosloviye. Istoriya* [Church. Theology. History], 2020, no. 1, pp. 325–330. (in Russ.).

Nikulin I., priest [The structure of the bishop's house in Tobolsk in the 17th century]. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary], 2014, no. 2 (8), pp. 120–138. (in Russ.).

Nikulin I., priest [Were there any ranks in the system of administrative-territorial administration of the Siberian Diocese in the 17th century?]. *Tserkov'. Bogosloviye. Istoriya. Materialy IV Mezhdunar. nauch.-bogoslav. konf.* [Church. Theology. History. Materials of the 4th International Sci. Theological Conf.]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya dukh. seminariya Publ., 2016, pp. 187–191. (in Russ.).

Nikulin I., priest. *Preosvyashchenny Ignatij (Rimskiy-Korsakov), mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy* [Right Reverend Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya dukh. seminariya Publ., 2015. (in Russ.).

Panich T. V. ["Spiritual Uvet" of Athanasius of Kholmogory and "Siberian epistles" of Ignatius (Rimsky-Korsakov): an experience of comparative analysis]. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary], 2021, no. 34, pp. 166–179. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-166-179 (in Russ.).

Pokrovsky N. N., Zolnikova N. D. [The Russian Orthodox Church and Old Belief in Siberia in the 17th–18th centuries]. *Voprosy istorii Sibiri v novoye vremya* [Questions of the history of Siberia in modern times]. Novosibirsk: Parallel Publ., 2012, iss. 2, pp. 29–45. (in Russ.).

Romodanovskaya E. K. *Russkaya literatura v Sibiri pervoy poloviny XVII v. (Istoki russkoy sibirskoy literatury)* [Russian literature in Siberia of the first half of the 17th century (the origins of Russian Siberian literature)]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-niye Publ., 1973. (in Russ.).

Shcherbich S. N. [Voskresensk votchina of the Tobolsk St. Sofia House at the end of the 17th–18th century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2013, no. 1 (20), pp. 104–111. (in Russ.).

Shorokhov L. P. *Korporativno-votchinnoye zemlevladieniye i monastyrskiy krest'yane v Sibiri v XVII–XVIII vv.* [Corporate and patrimonial land tenure and monastic peasants in Siberia in the 17th–18th centuries]. Krasnoyarsk: izd-vo Krasnoyar. un-ta Publ., 1983. (in Russ.).

Silayeva I. A. [Church and secular authorities relationship in Siberia of the 17th century in the works of N. N. Ogloblin]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2019, no. 2 (106), pp. 43–47. DOI: 10.14258/izvasu(2019)2-07 (in Russ.).

Solodkin Ya. G. [To the history of relationships religious and mundane power in Siberian first half of the XVII century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2019, no. 2, pp. 84–88. (in Russ.).

Solodkin Ya. G. *Sibirskoye letopisaniye XVII – pervoy poloviny XVIII vv.: spornyye i maloizuchennyye voprosy* [Siberian chronicle writing of the 17th – first half of the 18th centuries: controversial and poorly studied issues]. Nizhnevartovsk: NVGU Publ., 2018. (in Russ.).

Zaitsev D. V. [Diocese]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2008, vol. 18, p. 500. (in Russ.).

Zolnikova N. D. *Sibirskaya prikhodskaya obshchina v XVIII veke* [Siberian parish community in the 18th century]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-niye Publ., 1990. (in Russ.).

Для цитирования: Манькова И. Л. Тобольский архиерейский дом как актор колонизации Сибири в XVII в. // Уральский исторический вестник. 2022. № 1(74). С. 82–91. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-82-91.

For citation: Mankova I. L. The Tobolsk Bishop's house as the actor of the colonization of Siberia in the 17th century // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 82–91. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-82-91.